

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс

КАК БЫСТРО
ЗАКОНЧИЛАСЬ НОЧЬ

285

Содлази

H HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Андреа Лоренс

Как быстро закончилась ночь

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лоренс А.

Как быстро закончилась ночь / А. Лоренс — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08362-3

Люси Кэмпбелл получает по завещанию в наследство полмиллиарда долларов, которые ей оставила Элис Дрейк. В течение пяти лет девушка ухаживала за старушкой и дружески опекала ее. Племянник Элис, миллионер Оливер Дрейк, уверенный в том, что Люси мошенница, решает употребить все средства, включая судебное разбирательство, чтобы разоблачить ее. Но «мошенница» оказалась очаровательной, умной, искренней и доброй девушкой, и Оливер всерьез ею увлекся. Он совсем уж было решил отозвать судебный иск, когда обстоятельства вновь заставили его усомниться в честности Люси...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08362-3

© Лоренс А., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Андреа Лоренс

Как быстро закончилась ночь

Rags to Riches Baby

© 2018 by Andrea Laurence

«Как быстро закончилась ночь»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Люси Кэмпбелл, моей помощнице и компаньонке, я завещаю все остальное мое имущество, включая банковские счета и личные вещи, а также коллекцию произведений искусства и квартиру на Пятой авеню.

После того как адвокат зачитал вслух завешание Элис Дрейк, в комнате внезапно стало так тихо, что Люси подумала, не умерла ли семья Дрейк от неожиданных новостей. Она ждала, когда адвокат улыбнется и скажет людям за столом зала заседаний, что он просто пошутил. Хотя так относиться к скорбящей семье было неприемлемо.

Он наверняка шутит. Люси не была экспертом в сфере недвижимости, но квартира Элис стоила более двадцати миллионов долларов. Квартира выходила окнами на Метрополитен-музей. В ней было четыре спальни и галерея с дюжиной дорогих картин, в том числе оригинал Моне. Люси не могла ежемесячно оплачивать членство в кооперативном доме, а тем более собственную квартиру на Манхэттене.

– Вы серьезно? – тишину прорезал громкий голос.

Наконец-то кто-то озвучил вопрос, который вертелся на кончике языка Люси. Повернув голову, она поняла, что говорит Оливер – брат ее лучшей подруги, Харпер Дрейк. Харпер устроила Люси на работу к своей тетушке, но до сегодняшнего дня она не встречалась с ее братом. Это было странно, потому что она ухаживала за их тетушкой более пяти лет.

Оливер оказался одним из самых красивых мужчин, которых она когда-либо видела. Сейчас он сидел напротив нее, и у нее появился шанс хорошенько его рассмотреть. Харпер была красавицей, но те же аристократические черты Оливера казались иными. У обоих были волнистые каштановые волосы, острые скулы и подбородки, но у Оливера были серо-голубые глаза, и он постоянно хмурился, как его отец. Его губы были тоньше, чем у Харпер, хотя сейчас он просто мог плотно их поджимать.

Оливер скользнул взглядом по Люси, и по ее спине пробежала дрожь. Слегка покраснев, она неуверенно поерзала на месте. Она не знала, что стало тому причиной, неожиданная новость или внимательный взгляд Оливера, но ей показалось, будто в маленьком конференц-зале вдруг стало жарко. Люси быстро расстегнула верхнюю пуговицу блузки и глубоко вздохнула.

К сожалению, вдохнув, она уловила аромат одеколона мужчины, сидящего напротив нее, и сильнее забеспокоилась.

Она отчетливо понимала, что слишком много времени провела в обществе девятидесятилетней женщины. Красивый мужчина посмотрел на Люси, и она разволновалась. Ей надо собраться с мыслями, сейчас не время отвлекаться. Оливер ей явно не союзник. Она на мгновение закрыла глаза. Открыв их, она с облегчением обнаружила, что Оливер смотрит на адвоката.

Люси определенно запомнила бы, если бы Оливер заезжал в гости к Элис. На самом деле она не встречала никого из членов семьи Дрейк до смерти старушки. Люси узнала некоторых из них по фотографиям, стоявшим на каминной полке, однако никто не навещал Элис, пока та была жива. Элис умерла в девяносто три года; она до конца дней обладала эксцентричным и свободолюбивым характером, несмотря на то что десятилетиями не выходила из своей квартиры. Никто, кроме Люси, не смог бы подстроиться под ритм жизни Элис.

Судя по удивленным и сердитым взглядам родственников Элис, все они думали, что Люси была к ней гораздо ближе, чем они.

– В самом деле, Филипп, это шутка? – на этот раз заговорил Томас Дрейк – отец Харпер и Оливера. Он представлял собой постаревшую версию Оливера – с проседью в волосах и изящной бородкой. Он хмурился.

Филипп Гласс – адвокат Элис и распорядитель ее имущества, с мрачным взглядом покачал головой. Было не похоже, что он шутит.

– Извините, но я абсолютно серьезен. Я подробно обсудил все дела с Элис, когда она решила переписать завещание в начале этого года. Я надеялся, она поговорит со всеми вами о завещании, но, по-видимому, она этого не сделала. Каждый из вас получит по пятьдесят тысяч долларов, а все остальное достанется Люси.

– У нее определенно была деменция, – заявила грустная дамочка, сидящая в дальнем конце стола.

– Неправда! – возразила Люси, внезапно почувствовав себя обязанной оправдать Элис. – У старушки были проблемы с сердцем, она любила хорошие вина и сыры, но с головой у нее было все в порядке. Для своего возраста она обладала изумительным умом и памятью.

– Кто бы сомневался, что вы так ответите! – Дамочка покраснела. – Она явно свихнулась, когда решила переписать завещание.

– А вы откуда об этом знаете? – огрызнулась Люси. – Ни один из вас не навещал ее целых пять лет, пока я ухаживала за ней. Вы понятия не имели, как она живет. Вы просто ждали ее смерти, чтобы потребовать часть ее имущества.

Дамочка сжала рукой жемчужное кольцо; она, по-видимому, была ошеломлена тоном Люси. Люси было на это наплевать. Ни один из родственников Элис не знал, какой замечательной она была.

Харпер взяла Люси за руку:

– Все в порядке, Люси. Они просто удивлены и расстроены известием. Они смирятся.

– Я не сдамся! – продолжала дамочка. – Мне не верится, что ты на стороне служанки, Харпер. Она увела у тебя наследство из-под носа!

– Служанка? – голос Харпер поднялся на октаву. – Ванда, ты должна извиниться прямо сейчас. Я не хочу, чтобы ты так говорила о моей подруге. Тетя Элис чувствовала, что Люси не просто ее сиделка, поэтому вы должны относиться к ней с уважением.

Люси молчала, пока родственники Элис спорили между собой. Последние дни жизни Элис были тяжелыми. Люси не просто потеряла клиента, она лишилась подруги и работы.

А теперь она оказалась в эпицентре битвы за деньги Элис Дрейк. Люси не желала конфликтов. Она меньше всего ожидала того, что узнала, когда ее попросили прийти сюда сегодня. Она подумала, что, возможно, Элис оставила ей немного денег в качестве выходного пособия, пока она не найдет новую работу и жилье. Она не знала, что Элис так богата.

Будучи девушкой, которая выросла в нищете и училась в университете на бюджетном отделении, Люси с трудом принимала то, что с ней происходило. Особенно под сердитым взглядом серо-голубых глаз Оливера. Казалось, он всматривается ей в душу.

Наконец он отвернулся и посмотрел на свою сестру.

– Я знаю, она твоя подруга, Харпер, но ты должна признать, что завещание выглядит подозрительным, – произнес Оливер богатым баритоном.

– В чем вы меня подозреваете? – спросила Люси.

– Я не говорю, что вы повлияли на нее, и она оставила вам наследство. Вы долго работали у нее. Вы могли намеками убедить ее в чем-нибудь, и она решила оставить вам все свое имущество. – Оливер прищурил голубые глаза.

– Вы серьезно? – сказала Люси. – Мы с ней никогда не обсуждали ее завещание или ее деньги. Ни разу за пять лет. Я даже не знала, зачем Филипп сегодня позвал меня сюда. Я удивлена так же, как и вы.

– Я очень сомневаюсь в этом, – пробормотала Ванда.

– Послушайте, ребята! – вмешался Филипп. – Я понимаю, это потрясение для всех вас. Но суть в том, что такова последняя воля Элис. Вы можете оспорить ее завещание в суде, но дело в том, что Люси получает все.

Ванда резко встала и повесила свою модную сумочку на руку.

– Я позвоню своему адвокату, – сказала она, направляясь к двери. – Еще не хватало, чтобы деньги Элис достались кому попало!

Остальные члены семьи торопливо пошли за ней следом. За столом остались сидеть только Харпер, Люси и Филипп.

– Мне очень жаль, Люси, – сказал адвокат. – Элис должна была подготовить свою семью, чтобы новость не стала для них таким шоком. Вероятно, она сделала это намеренно, чтобы они не потребовали у нее изменить завещание. Я ожидал, что с ними возникнут проблемы. Вы не сможете продать квартиру, а большая часть банковских счетов, скорее всего, будет заморожена до постановления суда. Элис написала завещание с условием, согласно которому я буду оплачивать все расходы на квартиру и платить вам и домработнице зарплату в случае, если завещание будет оспорено, поэтому вам не надо об этом беспокоиться. Я сделаю все возможное, чтобы вы получали наличные деньги. Но не тратьте сразу много.

Люси не представляла, что такое возможно. Во время учебы в Йеле у нее появилось много друзей-богачей, но она никогда не была с ними из одного мира. К счастью, ее подруги – Вайолет, Эмма и Харпер – всегда относились к ней как к равной.

Ей казалось невероятным, что теперь она богата. Почти все деньги, которые она заработала у Элис, уйдут на оплату учебы в университете. Она не знала, что будет делать с деньгами, которые предназначены для чего-то другого.

– Ванда вспыльчивая, – сказала Харпер. – Она будет скандалить, но не потратит ни цента на оспаривание завещания. Скорее всего, все они просидят сложа руки и позволят решать этот вопрос Оливеру.

Люси нахмурилась:

– Похоже, твой брат очень рассердился. Он будет упрекать тебя?

Харпер фыркнула:

– Нет. Оливер предпочтет решать проблемы в суде. Но не удивляйся, если он появится в квартире. Он опытный бизнесмен и будет искать любую лазейку, которую сможет использовать.

Сначала Люси подумала, что не станет возражать против визита брата Харпер. Потом она решила, что за его красивым лицом скрываются злые намерения. Он намерен опротестовать завещание Элис и, вероятно, выиграет. У Люси нет средств, чтобы сражаться с ним.

Эта мысль спровоцировала вопрос, который она боялась задавать в присутствии членов семьи Элис.

– Филипп, мы с Элис ни разу не обсуждали ее финансы. О какой сумме идет речь?

Филипп перевернул несколько страниц и с трудом сглотнул:

– Ну, похоже, помимо квартиры, банковских счетов и личной собственности вы унаследуете около пятисот миллионов долларов, Люси.

Люси нахмурилась и в замешательстве наклонилась к адвокату:

– Я, кажется, ослышалась, Филипп. Повторите, пожалуйста.

Харпер сжала руку Люси:

– Ты не ослышалась. У тети Элис было полмиллиарда долларов, и тебе она оставила большую часть. Я знаю, тебе трудно в это поверить. Но я рада, что она завещала свои деньги именно тебе.

У Люси перехватило дыхание. Она не верила тому, что слышит. Это было невозможно. Ей казалось, что она выиграла в лото, имея минимальные шансы. Полмиллиарда? Неудивительно, что семья Элис так расстроена.

Люси вдруг стала мультимиллионершей.

Итак, это была печально известная Люси Кэмпбелл.

На протяжении многих лет Оливер часто слышал о ней от своей сестры и читал о ней в письмах от своей тетушки. По непонятной ему причине он ожидал, что Люси окажется привлекательнее. У нее были волосы мышиного оттенка, ее ногти нуждались в маникюре, а глаза были слишком большими для ее лица. Он был почти уверен, что на ней костюм, который ей купила Харпер.

В общем, Люси была простушкой для человека с ее репутацией. Тетю Элис, как известно, было трудно впечатлить, однако она подробно описывала свою симпатию к Люси. Оливер был так заинтригован, что хотел приехать к тетушке и познакомиться с Люси. Возможно, тогда он не был бы так разочарован.

У Люси были веснушки. Настоящие веснушки. Он никогда не встречал людей с веснушками. Он оставался спокойным в кабинете адвоката только потому, что пытался подсчитать веснушки на носу и щеках Люси. Он задавался вопросом, есть ли они на ее плечах и груди.

На ее лице он насчитал тридцать две веснушки, а потом сбился со счета.

После этого он решил сосредоточиться на разговоре. Он отреагировал на Люси так, как не предполагал реагировать, когда впервые посмотрел на нее. Чем пристальнее он на нее смотрел, тем больше замечал. Но потом она взглянула на него, и ему не понравился ее взгляд в упор. Ее большие глаза казались такими невинными и смотрели на него с умоляющим выражением. И ему стало не по себе.

Потом Оливер решил, что уделяет Люси слишком много внимания, которого она не заслуживает. Он не сомневался, что она подлая и алчная лгунья, как и его мачеха. Пусть Харпер и Элис этого не замечали, а вот Оливер отлично разбирался в людях. Однажды его отец запал на Кэндис, обладавшую полными губами и силиконовой грудью.

Ладно, возможно, Люси хорошенькая. И ничего больше. Ничего впечатляющего. Она совсем не такая, как элегантные женщины, с которыми он привык появляться в обществе Манхэттена. Люси походила на симпатичную девушку, из тех, что работают баристой в кафе, которой Оливер платил щедрые чаевые, потому что она всегда делала ему пенку погуще.

Да, Люси была такой.

Он не представлял ее среди богатой и уважаемой элиты Нью-Йорка. Большие деньги ей достались случайно. Ей просто повезло. Высшее общество Манхэттена вряд ли примет Люси, даже с ее миллионами.

Его мачеха, Кэндис, была другой. Она была молода и красива и обладала фигурой танцовщицы. Она легко держалась в обществе богачей, словно родилась в высшем свете. У нее была лучезарная улыбка, и, несмотря на то, что она была на двадцать лет моложе отца Оливера, тот просто ее обожал.

Оливер поднял глаза и заметил, что водитель остановил машину у здания его компании. Жаль, что он ушел с работы в середине дня, чтобы разобраться с завещанием тети. Получение пятидесяти тысяч долларов вряд ли стоило того времени, которое он потерял.

– Спасибо, Харрисон.

Оливер вышел из черного седана на улицу к зданию штаб-квартиры компании «Орион». Он посмотрел на бронзовую табличку на стене с логотипом компании, которую его отец основал в восьмидесятые годы. Том Дрейк крайне преуспел в сфере производства персональных компьютеров. К концу нового тысячелетия один из пяти персональных компьютеров, купленных в стране, был произведен в «Орионе».

Затем появилась Кэндис, и все пошло прахом.

Оливер толкнул вращающиеся двери и направился к лифту в дальнем углу вестибюля, оформленного мрамором и латунью. Корпоративные офисы «Ориона» занимали три верхних этажа сорокаэтажного здания, которые он купил шесть лет назад.

Производство и отгрузка компьютеров находились в пятнадцати милях от Нью-Джерси. Там собирались самые современные ноутбуки, планшеты и смартфоны, которые отгружались в магазины по всей стране.

Все говорили Оливеру, что нельзя организовывать производство компьютеров в США вместо Азии или Мексики. Такая тактика приведет к снижению цен на акции и уменьшению прибыли. Ему говорили, что он обязан переместить свои кол-центры в Индию, как его конкуренты.

Оливер никого не слушал. К счастью, совет директоров поддерживал его сумасшедшие идеи. После того как отец Оливера передал ему бразды правления компанией, он реорганизовал «Орион» и добился еще большего успеха.

Двери лифта открылись, и Оливер направился в угловой роскошный офис, который занял шесть лет назад. Именно тогда Кэндис ушла от его отца, и тот решил оставить «Орион», чтобы позаботиться о своем двухлетнем сыне, которого она бросила.

Оливеру было тяжело наблюдать, как страдает его отец. И ему не хватило смелости сказать отцу, что он предупреждал его о коварстве Кэндис.

Очевидно, Люси сделана из того же теста, хотя она не одурачивала старого вдовца, а подружилась с пожилой женщиной, у которой не было прямых наследников.

Тетушка Элис всегда была непредсказуемой – Оливер понял это еще ребенком. После того как она решила запереться в своей шикарной квартире, Оливер подарил ей современный ноутбук и сообщил адрес своей электронной почты, чтобы они могли переписываться. Он уважал ее уединение.

Теперь он пожалел об этом. Он позволил Люси очаровать его сестру. Возможно, если бы он узнал, как общаются Люси и Элис, он остановил бы их, пока ситуация не зашла слишком далеко.

Оливер раздраженно открыл дверь офиса, напугав свою секретаршу.

– Все в порядке, мистер Дрейк? – спросила Моника, широко раскрыв глаза.

Оливер нахмурился. Он не имеет права терять самообладание на работе. Однажды его отец поддался эмоциям, и, посмотрите, к чему это привело.

– Я... Извините, Моника.

– Примите мои соболезнования по поводу вашей тети. Я читала о ней в газете. Там говорилось, что она прожила затворницей в своей квартире почти двадцать лет. Это правда?

Оливер вздохнул:

– Нет. Всего семнадцать. – Он улыбнулся.

Моника была ошеломлена.

– Я не смогу так долго не выходить из квартиры.

– Ну, – заметил Оливер, – у нее была очень хорошая квартира. Она точно не страдала.

– Вы унаследуете ее жилье? Я знаю, вы с ней были близки, а в статье говорилось, что у нее нет детей.

Такая возможность существовала до сегодняшнего дня, когда все изменилось. Тетя Элис не выходила замуж, у нее не было детей. Многие считали, что Оливер и Харпер унаследуют основную часть ее собственности. Оливеру не были нужны ее деньги или квартира. Но он возмутился, что какая-то женщина унаследовала имущество Элис.

Женщина с большими глазами и раздражающе привлекательными веснушками, которые преследовали его мысли последний час.

– Я в этом сомневаюсь, но шансы остаются. Ни с кем меня не соединяйте, Моника.

Она кивнула, а он вошел в свой офис и закрыл дверь. У него не было желания ни с кем разговаривать. Он отменил все дела на сегодня, полагая, что будет обсуждать с семьей наследство Элис. Но вместо этого все члены семьи запаниковали и ушли, и он последовал за ними.

Хотя он правильно сделал, что ушел. Чем дольше он был в компании заманчивой мисс Кэмпбелл, тем сильнее она его интриговала. Смешно, честное слово. Она из тех, на кого он даже не взглянул бы на улице. Но, глядя на нее в конференц-зале, он подумал, что ему надо побыть одному и собраться с мыслями, пока он не совершил какую-нибудь глупость.

Вынув телефон из кармана, он взглянул на экран, потом бросил телефон на стол. За последние полчаса Харпер звонила ему дважды. Его сестра, вероятно, решила убедить его не оспаривать завещание Элис.

Оливер повернулся в кресле и посмотрел в окно на город. Окна его офиса выходили на запад и север. Через час перед ним будет прекрасный закат. Оливер редко смотрел на закаты. Он постоянно работал, уткнувшись носом в электронные таблицы. Всегда что-нибудь требовало его внимания, и ему это нравилось. Он работал, и его компания преуспевала.

Свободное время. Его у него почти никогда не было, поэтому теперь он не знал, чем ему заняться. Оливер ухаживал за садом, но это было просто средство для снятия стресса. Время от времени он встречался с женщинами, с которыми его, как правило, знакомила Харпер, но отношения с ними были несерьезными.

Он видел Кэндис в каждой женщине, которая улыбалась ему или игриво хлопала ресницами. Он знал, что поступает неправильно – многих женщин интересовали не только его деньги и власть.

Сегодня он заметил, что Люси Кэмпбелл не улыбнулась ему и не строила глазки. Сначала ее большие карие глаза смотрели на него с отвращением; она морщила веснушчатый нос. Она вела себя так, словно от него не пахло дорогим одеколоном, а чем-то воняло. Поначалу его удивила ее реакция. По крайней мере, пока адвокат не начал читать завещание. Как только Оливер понял, кто такая Люси, ему стало не до смеха.

Харпер считала Люси воплощением невинности. Они дружили со времен учебы в университете. Вероятно, Харпер знала Люси лучше остальных, поэтому, как правило, Оливер прислушивался к ее мнению. Но Харпер могла быть просто ослеплена дружбой с Люси, как когда-то их отец был ослеплен любовью к Кэндис. В обоих случаях на карту было поставлено несколько сотен миллионов.

Даже у самого честного и порядочного человека возникнет соблазн заполучить крошечный кусочек от такого пирога. Элис было девяносто три года. Вероятно, Люси смотрела на нее большими грустными глазами и рассказывала слезливую историю о том, что ей нужны деньги. Возможно, она очаровала Элис, и та относилась к ней как к родной дочери. Вероятно, Люси ожидала получить всего пару миллионов, но все оказалось лучше, чем она планировала.

В любом случае не важно, как это произошло. Суть в том, что Люси манипулировала Элис. Оливер не собирался сидеть сложа руки. Нельзя, чтобы Люси досталось полмиллиарда долларов.

Вздыхнув, он позвонил своему адвокату. Веснушчатой и обаятельной Люси Кэмпбелл придется иметь дело с его кровожадными юристами.

Глава 2

Люси проснулась следующим утром, ощущая тяжесть в груди. Так было с того дня, как она обнаружила, что Элис умерла во сне. С тех пор мир Люси перевернулся с ног на голову. Выяснилось, что она потенциальная миллионерша, а вся семья Элис ее ненавидит.

Кто-то, несомненно, будет оспаривать завещание Элис. Филипп сказал, что судебное разбирательство может продолжаться от нескольких недель до нескольких месяцев. Адвокаты семьи сделают все возможное, чтобы аннулировать последнюю волю Элис. Это означает, что они могут объявить свою дорогую тетушку умственно неполноценной.

Люси подумала, не отказаться ли ей от наследства. Хотя перспектива разбогатеть казалась ей приятной, она не хотела, чтобы родственники Элис разорвали ее на куски. Она не манипулировала Элис, и Элис не была сумасшедшей. Очевидно, старушка просто решила, что ее семья либо не заслуживает наследства, либо не нуждается в деньгах. Поскольку Элис обсуждала эти вопросы только с Филиппом, никто не узнает, что стало истинной причиной условий ее завещания.

Элис была эксцентричной особой. Она не покидала свою квартиру много лет. У нее было полно историй из ее юности о том, как она любила идти против течения, особенно в отношениях со своими родственниками.

Люси в смятении думала, как ей поступить. Ее клиентка умерла, но она по-прежнему получает зарплату, имеет жилье и питание. После похорон Элис Люси начала строить планы. Ей осталось доучиться всего год в Йеле и получить диплом специалиста в области истории искусств.

Работа на Элис и проживание в ее доме позволили Люси экономить почти всю свою зарплату, и теперь у нее были небольшие сбережения, чтобы вернуться в Коннектикут и окончить университет. Потом, используя связи, которые она установила за последние годы в мире искусства, ей, возможно, удастся устроиться на работу в престижный музей.

Элис и Люси обожали искусство. Честно говоря, у Люси не было опыта работы в качестве медсестры или сиделки, но этого Элис от нее и не ждала. Элис требовалась компаньонка и помощница. Ей нужен был человек, который вместо нее будет выходить во внешний мир. Поэтому Люси посещала все аукционы и выставки от имени Элис. Люси встретила там немало людей, которые, зная о том, что ее поддерживает Элис Дрейк, были готовы принять ее в сообщество искусствоведов.

Люси сидела в библиотеке и пялилась на экран компьютера. Она хотела подготовить документы для возвращения в университет, но никак не могла сосредоточиться. Ее взгляд продолжал дрейфовать по квартире, которая могла стать ее собственностью. Старинные молдинги, встроенные статуи ручной работы, паркетные полы, галерея предметов искусства, похожая на филиал Музея современного искусства.

Сейчас сентябрь. Если судебные слушания по оспариванию завещания продлятся всю осень, Люси не сможет вернуться в университет до весны. Филипп не рекомендовал ей съезжать с квартиры, даже если она не собирается оставлять ее себе. Он беспокоился, что родственники Элис помешают Люси вступить в права наследования или продать жилье, даже если судья вынесет решение в ее пользу.

И все потому, что Элис решила сделать Люси миллионершей, а ее родственники с этим не согласились.

В дверь позвонили. Люси закрыла ноутбук и направилась к входной двери. Посмотрев в дверной глазок, она увидела Оливера Дрейка.

Пригладив волосы, Люси открыла дверь. На Оливере был темно-синий костюм. Этот цвет ему шел гораздо больше черного. Темно-синий цвет оттенял его глаза и подчеркивал золотистый отлив его волнистых каштановых волос.

Она уставилась на его кислое лицо.

– Оливер, я рада, что вы пришли. Заходите.

Она отступила, пропуская его, и Оливер вошел в квартиру, не сводя взгляда с Люси.

– Я бывал здесь десятки раз, – сказал он.

– Но с девяностых годов здесь многое изменилось. Пожалуйста, проходите и располагайтесь. – Люси закрыла дверь. Обернувшись, она обнаружила, что Оливер стоит на прежнем месте и разглядывает ее.

– Мне непонятно, вы всегда такая нахальная или ведете себя так потому, что что-то скрываете. Вы нервничаете, Люси? – Он говорил тихо и был явно не впечатлен ее резким тоном.

Люси скрестила руки на груди и отпрянула, словно стараясь защититься от его пронзительного взгляда.

– Мне не о чем беспокоиться, – сказала Люси.

Он сделал к ней два медленных шага. Люси попятилась и уперлась спиной в дверную ручку. Рядом с Оливером Люси чувствовала себя очень маленькой. Он наклонился, изучая ее лицо, и она затаила дыхание.

Оливер уставился на ее губы, а потом посмотрел ей в глаза. На секунду Люси подумала, что высокомерный старший брат Харпер ее поцелует. Но он к ней не прикоснулся.

– Мы это увидим, – произнес он наконец.

Когда он сделал шаг назад, Люси облегченно вздохнула. Оливер смущал ее и заставлял нервничать.

Потом он беспечно засунул руки в карманы и небрежно прошел по галерее, а потом направился в большую гостиную. Хмурясь, Люси последовала за ним. Она не понимала, чего он хочет. Вероятно, он решил поиграть у нее на нервах. Может быть, он хочет посмотреть, не продала ли она что-нибудь из вещей Элис.

– Я приехал, чтобы сообщить вам, что сегодня утром мой адвокат подал иск на оспаривание завещания. Я уверен, Филипп объяснил вам, что все активы тети Элис будут заморожены до вынесения судебного решения.

Люси остановилась у входа в большую гостиную, ее руки были по-прежнему скрещены на груди. Харпер была права, говоря, что ее брат, вероятно, станет источником проблем.

– Он мне все объяснил.

Оливер оглядел картины и дорогие гобелены, а потом повернулся и кивнул Люси:

– Хорошо. Не пытайтесь ничего продать из квартиры Элис. Я уверен, вы никогда ничего не наследовали раньше и не знаете, как это делается.

– Жаль. Я бы с удовольствием продала безвкусную картину Леже, которая висит в коридоре. Я всегда считала, что ее надо вешать рядом с полотнами Сезанна, но Элис меня не слушала, – язвительно сказала Люси.

Оливер пристально посмотрел на нее.

– Какая из картин написана Леже? – спросил он.

Люси посерьезнела. Он считал себя умным, но явно не разбирался в искусстве.

– Красочная кубистическая фигура с велосипедами. Но я просто пошутила. Даже если я выиграю в суде, я вряд ли буду продавать картины, принадлежавшие Элис.

Оливер взглянул через плечо на картину Леже и пожал плечами, а потом подошел к кремовым полосатым диванам. Он развалился на диване, и Люси одновременно рассердилась и удивилась. Казалось, ему очень комфортно в квартире Элис, словно он уже собирался сюда переехать.

– А почему? – спросил он. – По-моему, большинство людей на вашем месте с радостью заработают миллионы от продажи ее коллекции картин.

Люси вздохнула, будучи не в настроении объясняться с ним. Но иного выхода у нее не было.

– Потому что эти картины были очень ей дороги. Вероятно, вы были слишком заняты строительством своей компьютерной империи, поэтому не знаете об этом, но эти картины были ей как дети. Она тщательно подбирала каждый предмет своей коллекции, скупая картины и скульптуры, которые вдохновляли ее, потому что она не выходила из дома и не могла посмотреть их в музеях. Она часами говорила со мной о них. Она завещала свою коллекцию мне, и ее продажа будет сродни пощечине Элис.

– А что бы вы с ними сделали?

Люси прислонилась к колонне, отделявшей гостиную от галереи.

– Я отдала бы большую часть коллекции в музей. Музей Гуггенхайма несколько месяцев упрашивал Элис продать ему творение Рихтера. Она всегда отказывалась, потому что не могла бы смотреть на пустое место на стене, где висела эта картина.

– Значит, вы все раздадите? – Его густые брови поднялись от искреннего любопытства.

Люси покачала головой:

– Нет, не все. Я бы оставила себе Моне.

– Кто это?

Она разочарованно сглотнула и указала на картину на стене библиотеки.

– Картина называется «Ирисы в саду», – сказала она. – Ведь вы учились в университете. У вас не было курса живописи? Вы ни разу в жизни не были в музее?

Оливер хрипло рассмеялся, и Люси вздрогнула. У нее чаще забилось сердце и пересохло во рту. Раньше она никогда так не реагировала на мужчин. Хотя последние пять лет она постоянно жила с девяностолетней старушкой. В принципе, очень хорошо, что Люси так остро реагирует на мужчину. Ведь ей немного за двадцать. Однако Оливер ей не пара. Поэтому она должна держать с ним дистанцию.

– Вы удивитесь, – сказал Оливер, вставая с дивана. Пока Люси наблюдала за ним, стоя у двери, он ощущал себя предметом искусства. – Я бывал в музеях. В основном с тетей Элис, в те дни, когда она еще покидала свою позолоченную тюрьму. Я никогда не интересовался искусством, но она его обожала. Мне нравилось слушать, как она говорит о нем.

Оливер отвернулся от Люси и прошел к дверям в библиотеку. Там, прямо над столом, висела неброская картина размером два с половиной фута на три. Сделав несколько шагов назад, Оливер прищурился и наконец разглядел цветы на расстоянии. Он полагал, что для некоторых людей эта картина – шедевр, но для него это была обычная мазня на холсте, которой восхищается небольшая группа богачей.

Однако Оливер знал, кто такой Моне. И Ван Гог, и Пикассо. В фойе здания его компании висела картина Джексона Поллока, купленная его отцом. Возможно, ему порекомендовала ее тетя Элис. Он не знал всех художников, но неучем не был. Тетя Элис часто водила его по музеям. Ему просто нравилось притворяться перед Люси необразованным человеком.

Когда она покраснела, ее веснушки стали незаметными. Скрестив руки на груди, она привлекла внимание к покрасневшей коже своей груди.

– Ирисы – любимые цветы моей матери, – сказала Люси, проходя в библиотеку.

Она держалась настороженно, и он улыбнулся. Ему было так легко ее разволновать. Он задался вопросом, как она отреагирует, если он обнимет и поцелует ее.

– Я всегда ценила эту картину за сентиментальность, – произнесла она.

Когда Оливер повернулся и посмотрел на Люси, он обнаружил, что она восхищенно разглядывает картину. Ему почти стало совестно за то, что он старается вывести Люси из равновесия, пока она говорит о своей матери. Почти.

Во всяком случае, он не хотел ни к чему ее принуждать. У его адвоката случится инфаркт, если Оливер соблазнит женщину, которой он накануне предъявил судебный иск. Тем не менее он хотел узнать ее лучше. Не потому, что ему было любопытно, а потому, что он хотел раскрыть ее секреты. Он знал, что о ней думали Харпер и тетя Элис, но ему нужна правда.

Эта краснощекая милашка, хорошо разбирающаяся в искусстве, на самом деле мошенница, и Оливер разоблачит ее точно так же, как он должен был разоблачить Кэндис до того, как его отец остался с ребенком на руках. Оливер не успел защитить тетю Элис, но это не значит, что ничего нельзя исправить.

Он понял, что Люси смотрит на него с любопытством.

– Что? – сказал он.

– Я спросила, как вам эта картина.

Он повернулся к картине и пожал плечами.

– Она выглядит немного неряшливо, – сказал он. – Сколько она стоит?

– Ваша тетя купила ее много лет назад по довольно низкой цене. Но сейчас ее стоимость на аукционе может равняться стоимости этой квартиры.

Оливер насторожился и взгляделся в картину, стараясь понять, почему она стоит так дорого.

– Это смешно, – серьезно произнес он. – Неудивительно, что моя двоюродная сестра, Ванда, так расстроилась, когда вы унаследовали все личные вещи тети Элис, а также ее наличность. Ее коллекция стоит кучу денег.

Люси не стала с ним спорить.

– Она обожала искусство. И я тоже его люблю. Вот почему мы с ней так хорошо ладили. Возможно, поэтому она решила оставить мне свою коллекцию. Я бы не стала ее продавать.

Оливер задумался.

– По-вашему, причина в этом? – спросил он.

Она хмуро взглянула на него:

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду, вы искренне полагаете, что все поверят, будто она переписала завещание, чтобы оставить все свое имущество помощнице, а не своей семье, и вы не имели к этому никакого отношения? Вы обе сошлись только на почве любви к искусству?

Люси прищурила карие глаза, выражение ее лица посуровело.

– Да, я ожидаю, что все в это поверят, потому что именно так все и было. Я не знаю, почему вы такой циник, но не все в этом мире манипулируют людьми.

– Я не циник, Люси. Я обычный реалист. Я не знаю, чем вы очаровали мою сестру и тетю. Я знаю, что вы получили в наследство полмиллиарда долларов. Вы должны были что-то сделать, чтобы это произошло. Вы хотите сказать, что тетя просто так оставила вам кучу денег? Вы какая-то особенная?

Люси слегка поморщилась, и на мгновение Оливеру стало совестно. Несомненно, она пытается им манипулировать.

– Совсем нет, – печально произнесла она. – Я не считаю себя особенной. Я обычный человек. Жаль, что Элис не объяснила мне и всем остальным, почему она так поступила. Я ничего не могу с этим поделать. Вы можете через суд аннулировать ее последнюю волю. Возможно, вам повезет. Я не могу это контролировать. Но, знайте, что независимо от решения судьи, я не имела к этому никакого отношения. Пусть вы мне не верите, но от этого я не стану лгуньей.

Ох, чем дольше она говорила, тем сильнее он хотел ей поверить. Сначала Оливер думал, что Люси не такая искусная и хитрая, как Кэндис, но он ошибся. Она просто предпочла окружить старую, уязвимую женщину, а не одинокого мужчину. Разумный выбор, честно говоря. Ей не приходилось притворяться влюбленной в старика.

– Вы очень убедительны, – сказал Оливер и подошел к ней. – Когда я впервые увидел вас в офисе Филиппа с вашими большими глазами и невинным личиком, я подумал, что, возможно, вы неопытная актриса, но теперь я вижу, что вы профессионал. – Он подошел к ней почти вплотную. – Но это не значит, что вы выиграете.

На этот раз Люси не сдвинулась с места.

– Вы ошибаетесь, если думаете, что меня это волнует, – сказала она.

– Вы искренне верите, что убедите меня, будто вам не нужна квартира, Моне и все остальное?

– Не нужна. – Она с вызовом подняла подбородок и уставилась на Оливера карими глазами. – Понимаете, разница между вами и мной в том, что мне не приходилось терять что-нибудь стоящее. Если я выйду из этой квартиры с пустыми руками, моя жизнь продолжится. Именно этого я хочу. Честно говоря, я даже не представляю себя обладательницей таких денег. Все происходящее кажется мне сном. Я надеюсь проснуться и стать прежней Люси, которая никогда не позволит себе дорогие поездки и дорогую одежду. Подобное не происходит с такими, как я. А люди с властью и деньгами, вроде вас, не хотят их терять.

– По-вашему, я виноват в том, что вы не добьетесь того, чего хотели?

– Такова была воля Элис. И вы ее единственный родственник, решивший через суд оспорить завещание.

– Кто-то должен был это сделать.

– Таков ваш выбор, Оливер. Мы все сказали друг другу. Я думаю, вам пора уходить.

Оливер внимательно взглянул на суровое выражение ее лица и ухмыльнулся. Ему не надо уходить. Люси фактически отказалась от претензий на квартиру. Но еще слишком рано праздновать победу. Кроме того, чем больше времени он проводил с Люси, тем меньше хотел с ней воевать. Чем ближе он подходил к ней, тем сильнее желал вдыхать аромат ее шампуня и прикасаться к ней.

– Я думаю, вы правы, – сказал он, отстраняясь от нее, избегая поступка, о котором мог пожалеть. Например, зацеловал бы Люси до беспамятства. Пройдя через галерею в фойе, он открыл дверь, ведущую к лифту. – До встречи, Люси Кэмпбелл.

Глава 3

– Я не знаю, почему ты настояла на том, чтобы я надела это платье, Харпер. Это предводительная вечеринка, а не коктейль.

Люси и Харпер шли к обширному поместью Демпси. Люси посмотрела на свое белое платье без бретелек, в которое Харпер ее практически впихнула.

– Это платье от Джей Мендель, оно идеально тебе подходит. Ты отлично выглядишь. – Харпер настояла на том, что они должны принарядиться.

Вечеринку устраивали их подруга Эмма и ее муж, Иона. Харпер заявила, что там будет полно неженатых приятелей Ионы.

– Помни, что ты больше не бедная подружка из Йеля, Люси. Ты должна вести себя как важная персона. У тебя будет много денег, и ты обязана показать миру, насколько ты прекрасна.

Люси вздохнула и повертела подарок в упаковке в руках.

– Я по-прежнему бедная подружка из Йельского университета, и я отказываюсь верить, что у меня куча денег. Благодаря твоему брату – я могу не получить ни цента.

– Поживем – увидим. – Харпер растянула в улыбке губы, накрашенные помадой персикового цвета.

Кратковременный визит Оливера выбил Люси из колеи. К счастью, больше никто не навещался к ней в гости.

– Я не знаю ни одного парня, которому нравилась бы предводительная вечеринка, – сказала Люси.

– Зная Эмму и ее мать, я могу гарантировать, что это будет необычная предводительная вечеринка.

Люси остановилась на ступенях, ведущих к особняку Демпси, и услышала отдаленные звуки скрипок. Живая музыка для предводительной вечеринки? Они прошли мимо десятков автомобилей, припаркованных вдоль дороги от ворот до дома.

– По-моему, ты права, – сказала Люси.

Они вошли в дом, и дворецкий провел их в украшенный балльный зал. Струнный квартет располагался в углу зала. Круглые столы были расставлены по всей комнате и застелены серебристо-серыми скатертями; в центре каждого стола была цветочная композиция розового цвета.

Извилистый стол с едой находился в дальнем углу зала рядом с фонтаном; в другом углу был высокий торт, а напротив него – гора подарков. В зале было около сотни нарядно одетых людей.

Люси облегченно вздохнула, поняв, что правильно поступила, последовав совету Харпер. Подруга пыталась заставить Люси надеть большое кольцо с бриллиантом, принадлежавшее Элис, но Люси отказалась. Она решила не притрагиваться к вещам Элис, пока ее завещание не вступит в силу.

– Я думаю, мать Эммы немного переборщила, – прошептала Харпер, наклонившись к Люси. – Наверное, Паулина организовывала вечеринку с тех пор, как Эмма и Иона сбежали на Гавайи.

Люси только рассеянно кивнула в ответ, входя в толпу гостей. Будучи подружкой Эммы, Харпер и Вайолет, она не чувствовала себя неудобно во время учебы в университете. Все они жили в съемном доме, и их финансовые различия были почти незаметны. После учебы в Йельском университете все четверо вернулись в Нью-Йорк, пытаясь сделать карьеру. Сегодня один из немногих случаев, когда Люси напомнили, что она и ее подруги из разных миров.

– Я вижу кое-кого, с кем мне надо поговорить. Я ненадолго оставлю тебя одну, ладно? – спросила Харпер.

– Конечно. Иди. – Люси улыбнулась.

Когда Харпер растворилась в толпе, Люси решила положить свой подарок на стол, окруженный охранниками. Потом она решила выпить пунша.

– Люси! – послышался женский голос, когда Люси наполнила свой хрустальный бокал.

Она обернулась и увидела беременных Эмму и Вайолет.

– Вы два сапога пара, – сказала Люси.

– Да, – со вздохом согласилась Эмма, поглаживая свой живот. – Мне рожать через четыре недели.

Вайолет вздохнула:

– А мне только через четыре месяца.

Сразу после того как Эмма и Иона объявили о своей помолвке, а также о том, что они ждут ребенка, Вайолет сделала такое же заявление. Это стало неожиданностью для всех, включая Вайолет. Она и ее парень постоянно сходились и расходились. Вайолет узнала о своей беременности через несколько недель после серьезной аварии, в которую попала. Парень Вайолет, Во, настоял на свадьбе. Но Вайолет хотела выйти замуж после рождения ребенка. Она, в отличие от Эммы, планировала пышную свадьбу с изысканным платьем и не собиралась появляться на людях до тех пор, пока ее фигура опять не станет совершенной.

– Что показало УЗИ? – спросила Люси.

Щеки Вайолет покраснели, она повернулась к Эмме:

– У нас будет мальчик.

– О! – воскликнула Эмма и обняла Вайолет. – Наши дети должны пожениться, – настаивала она.

Люси с трудом выдержала болтовню подруг о детях, хотя знала, как это важно для них. Брак и дети были для Люси далекой фантазией, о которой она даже не задумывалась.

– Дорогая? – Пожилая женщина, похожая на Эмму, прервала их разговор. Это была мать Эммы, Паулина Демпси. – Я хочу познакомить тебя с двумя деловыми партнерами твоего отца, а потом я хочу, чтобы ты и Иона присоединились к нам для произнесения тоста.

Эмма улыбнулась и ушла с матерью. Вайолет повернулась к Люси с заговорщическим взглядом.

– Харпер сказала, что у тебя есть новости.

Люси скривила губы. Отчасти она не хотела говорить о наследстве Элис, пока оно не станет принадлежать ей окончательно. Но хранить тайну в кругу друзей было почти невозможно.

– Это не новость, – настаивала Люси. – По крайней мере, пока.

– Я не знаю, – поддразнила ее Вайолет. – Харпер говорит, что новость сенсационная. Ты беременна?

Люси округлила глаза:

– Нет, я не беременна. Чтобы забеременеть, надо заниматься сексом.

Вайолет пожала плечами:

– Не обязательно. Я имею в виду, я не помню, как забеременела. Полагаю, что сексом я все-таки занималась.

– Да, ты попала в аварию и забыла события целой недели. Я почти уверена, что за ту неделю ты и Бо зачали малыша. – Люси внезапно захотелось изменить тему. – Ты уже выбрала имя для ребенка?

– Бо хочет дать ему традиционное греческое имя, но я не уступлю. Я предлагаю более современное имя, вроде Леннокса или Колтона.

– А где Бо? – спросила Люси.

– Он много работает в последнее время. Узнав о моей беременности, он начал как одержимый делать карьеру. Но он занимается не своим делом.

Люси кивнула, но ничего не сказала. Бо ей не нравился. Он и Вайолет слишком часто ссорились, расходились и мирились. Вайолет страдала. Вроде бы Бо образумился после того, как она попала в аварию. Но Люси по-прежнему беспокоилась о своей подруге. К счастью, Вайолет отлично справится и без Бо. Она – единственная наследница семейной судостроительной компании в Греции.

– Я пойду и присяду где-нибудь. У меня жутко болят ноги, – пожаловалась Вайолет. – Разыщи меня. Я все еще хочу узнать твою сенсационную новость.

Люси махнула Вайолет рукой и отпила пунша.

– Сенсационная новость? – спросил знакомый баритон. – Расскажите-ка мне ее.

Люси обернулась и запаниковала. Она судорожно проглотила пунш, боясь выплюнуть его на белое платье.

Оливер Дрейк стоял напротив нее и самодовольно улыбался.

Оливер был готов признать, что он ошибался, отказывая Люси в привлекательности.

Сегодня Люси была не похожа на саму себя. Он не сомневался, что ее принарядила его модница сестра, Харпер.

Белокурые волосы Люси были уложены во французский пучок. На ней было бело-кремовое платье с открытыми плечами, оттенок которого придавал бы большинству женщин, включая невест, болезненную бледность. Но Люси в нем буквально светилась, демонстрируя свою лебединую шею и изящные ключицы.

Однако Оливеру было трудно сосредоточиться на выражении ее лица. От удивления Люси разомкнула губы, покрашенные бледно-розовой помадой. Она не ожидала увидеть Оливера на вечеринке. А ему очень понравилось то, что ее охватила паника.

– Сенсационная новость, – повторил он. – Я надеюсь, это будет нечто захватывающее, что поможет вам преодолеть шок от получения наследства, а затем его потери.

В ответ на его дерзкие слова она поджала губы и сдвинула темные брови. Когда Люси наморщила нос, Оливер заметил, что под макияжем видны только несколько ее веснушек.

– Да вы наглец, Оливер Дрейк! – сказала она. – Как вы посмели прийти на вечеринку одной из моих лучших подруг, чтобы преследовать меня? Для вас нет ничего святого? Сегодня вечером на празднике Эммы и Ионы не место для вашей смешной вендетты против меня.

Оливер оглянулся на дюжину людей, которые повернулись, услышав громкие и резкие слова Люси. Он не собирался устраивать сцену у всех на глазах. Схватив за запястье, он потащил Люси за собой – на широкий балкон с видом на восточную часть поместья Демпси.

– Отпусти меня! – Люси взвизгнула, когда он вытащил ее на балкон и захлопнул двери.

– Для тебя нет ничего святого? – спросил он ее. – Прекрати истерику, здесь мои друзья и коллеги.

Люси резко высвободила запястье из его руки:

– Я? Ты первый начал. И они мои друзья и коллеги, а не твои.

Оливер почувствовал покалывание в ладони, которой он прикасался к Люси. Он жаждал прикоснуться к ней снова, но знал, что не должен этого делать. Особенно сейчас, когда она орет на него.

– Да, ты. И ты не можешь присваивать себе всех гостей вечеринки точно так же, как ты присваиваешь состояние моей тетки. Они тоже мои друзья.

– Я не присваиваю состояние твоей тетки. Я не подозревала, что она напишет завещание в мою пользу. Что бы ты ни воображал, она сделала мне подарок, Оливер. Добрые люди делают добрые дела, но тебе неизвестно, что это такое.

– Я добрый, – настаивал он. Ворот его рубашки внезапно стал тугим. Оливер не понимал, почему Люси так легко его заводит. – Ты ничего обо мне не знаешь.

– А ты ничего не знаешь обо мне!

– Я знаю, леди не должна повышать голос, – сказал он.

– А еще не следует манипулировать людьми.

– Ты права, – согласился Оливер и скрестил руки на груди, чтобы избавиться от покалывания в ладони. – Но я не леди.

Розовые губы Люси скривились, ее глаза весело сверкнули. И он удивился, неужели у нее есть чувство юмора?

– Но ты и не джентльмен. Ты как заноза в моей...

– Эй, стоп! – прервал ее Оливер. – Я приехал сюда не для того, чтобы ссориться с тобой, Люси.

Она глубоко вздохнула и оглядела его с головы до ног.

– Зачем ты приехал? – спросила она.

– Меня пригласили. Мы с Ионой давно дружим. Разве Харпер не говорила тебе об этом?

– Нет, она не говорила. – Люси хмуро посмотрела на свое короткое платье. – Хотя теперь многое имеет смысл.

Оливер не сдержал смешок.

– Ты всерьез думаешь, что я потратил два часа, чтобы приехать сюда и пререкаться с тобой?

Люси выпятила нижнюю губу и повернулась к каменным перилам балкона.

– Ну, мы уже не впервые пререкаемся, – сказала она. – Признай, довольно подозрительно, что ты появляешься там, где я.

Перестав смеяться, он встал рядом с ней у перил, их тела почти соприкасались. Он чувствовал тепло ее обнаженной кожи.

– Может быть, ты права, – признал он.

Оливер повернулся и посмотрел на Люси сверху вниз. Сегодня на ней были серебристые туфли на высоких каблуках, но она все равно была ниже его ростом. Мерцание декоративных свечей, расположенных во внутреннем дворике, придавало ее лицу золотое сияние.

Она встретила его взгляд, удивленно уставившись на него карими глазами.

– Я права? Я не ослышалась?

– Я сказал, что ты, возможно, права. Может быть, я принарядился и приехал сюда в надежде увидеться с тобой.

Люси отвернулась от него и посмотрела вдаль:

– Мне не нравится твой сарказм. И я не в восторге оттого, что ты сюда приехал. Вместо того чтобы быть на вечеринке своей лучшей подруги, я торчу здесь с тобой.

Оливер повернулся к ней лицом и оперся локтем о перила.

– Ты можешь идти.

Она прищурилась и взглянула на него с недоверием:

– Ага, чтобы ты устроил в зале очередную каверзу? Или перебросил меня через плечо и куда-нибудь унес? Нет. Мы закончим наш разговор прямо сейчас. Я возвращаюсь в зал и не желаю снова видаться или говорить с тобой.

Он заметил легкий трепет ее губ.

Неужели она вот-вот расплчется? Он внезапно забеспокоился.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Да. А что?

– Ты дрожишь. Я действительно так сильно тебя расстроил?

Люси закатила глаза и покачала головой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.